

И. С. ЛУКАШ

Иван Созонтович Лукаш
Русская идея
Серия «Со старинной полки»

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2469665

Аннотация

«...Национальной идее как будто недостает *идеи религиозной*, а без проникновения религиозным единством всей нашей мысли и дела, без религиозной идеи, повелевающей нашими отдельными жизнями, не будет создана и новая национальная идеология...»

Иван Созонтович Лукаш

Русская идея

Если мертвые не воскресают то и Христос не воскрес.

Апостол Павел

В «Возрождении», в номере от 13 января 1933 года, была напечатана моя статья о «Философии общего дела» Н. Ф. Федорова. В статье я называл его философию той *новой и повелевающей идеей*, которой нам как будто еще недостает.

Национальной идее как будто недостает *идеи религиозной*, а без проникновения религиозным единством всей нашей мысли и дела, без религиозной идеи, повелевающей нашими отдельными жизнями, не будет создана и новая национальная идеология.

Именно потому каждому думающему русскому, и особенно русской молодежи, следует прочесть Федорова и книжки о Федорове, тем более что их можно теперь достать в Париже – и не только прочесть, а, так сказать, *пережить* этого замечательного русского мыслителя.

Н. Ф. Федоров, библиотекарь Румянцевского музея, московский аскет, со дня кончины которого в этом году исполнилось тридцать лет, был современником Толстого, Достоевского и Соловьева.

Все они были под прямым влиянием Федорова.

Это удивительно. О Федорове все молчат, как будто его не знают, но *вся русская мысль* как бы освещается все сильнее религиозной федоровской идеей.

Вот вкратце и грубо ее основы.

Христианство не только созерцание и ожидание небес, а неустанное дело преобразования земли. Мир нам дан не на поглядение, а для действия в нем.

Действие же человеческое, общее дело духа, знания, труда, должно иметь единственной целью полное и разумное овладение всеми слепыми стихиями и силами природы. Человек, пребывающий, по словам апостола Павла, «в детстве», – «порабощен вещными началами». Но после Воскресения Христова победа над всеми вещными началами мира, над самой смертью, прекращение действия смерти является единственным смыслом общих усилий человечества, уже приходящего «в свет разума».

Федоров учит, что человечество, живущее после Воскресения Христова, должно так следовать за Воскресшим в его противодействии власти вещных начал, чтобы вслед за Ним истребить «последнего врага – смерть».

Осуществление такого единственного и общего дела есть та творческая цель человечества, в начале которой должно быть его восхождение «в свет разума», когда эксплуатацию всюду заменит разумная регуляция, а жизнь, личная и обще-

ственная, преобразится в сознательное творчество и в литургическое служение. Народы и каждый человек должны преобразить свое духовное и материальное бытие в единую, внехрамовую литургию. Тогда только и откроется путь к свершению всем человечеством в его земном бытии литургического творческого таинства преосуществления, претворения вещественного в невещественное, – путь к победе над смертью.

Основа федоровской веры, таким образом, в перемене людьми всего их мирозерцания и миропонимания. Само мышление человечества должно стать, так сказать, литургическим, которому весь мир должен открываться как свершение чуда преображения.

Не пресловутый машинный прогресс и анархия знаний, явно ведущая человечество к одичанию и взаимному истреблению, а сознание *всеми своего* единственного задания в мире, а выбор *всеми литургического пути*, следования за Воскресшим. Взамен всего диалектически-платоновского, двойственного, аналитического и внерелигиозного мышления Федоров призывает человечество к религиозному, единому *литургическому мышлению*. В этом и заключается *русская идея* Федорова.

Эти несколько слов о самом Федорове казались необходимыми, чтобы дать отзыв о новом сборнике последователей Федорова «Вселенское дело», только что вышедшем в Риге.

Сборник этот помечен вторым.

Первый выпуск «Вселенского дела» был издан еще в 1914 году и пропал почти весь, не дойдя до читателя.

Во втором выпуске, изданном через двадцать лет, кроме имен А. Горностаева, Гежелинского и скончавшегося в советской ссылке Муравьева, работы которых знакомы каждому, кто читал о Федорове, имена Кононова, Чуева, Рафаила Мановского, Владислава Александрова и Чхеидзе (однофамильца «совсем другого» Чхеидзе) встречаются впервые.

Очень любопытны и ценны исторические материалы сборника. Некоторые письма Федорова к его первым последователям – Кожевникову и Петерсону, письмо Вл. Соловьева к Константину Леонтьеву о Федорове, заметка к материалам к «Братьям Карамазовым». Ценна также библиография, правда, неполная, иностранных и русских работ о «Философии общего дела» и об образовании при Национальном музее в Праге целого отделения, посвященного Федорову – «Fedoroviana Prahewsia». Сборник (205 стр., цена не указана) воспроизводит также редкий рисунок Пастернака: Соловьев и Толстой у Федорова, в библиотеке Румянцевского музея.

Стихи сборника – Несмелова, Лучицкого и Горностаева – предоставим оценивать людям опытным.

Что же касается статей, то они кажутся пестрыми и неравноценными. Некоторые из них почему-то – совершенно без нужды – полемизируют, другие же заражены, можно сказать, детским рационализмом, с беспредельной верой в науку, ко-

торая-де «все может».

Такое крайнее «рацио» у некоторых авторов сборника переходит едва ли не в угодничество перед «фактом» СССР, с его пресловутой «плановостью», в которой некоторые авторы сборника едва ли не склонны видеть приближение к осуществлению федоровских чаяний.

Ошибка настолько жестокая, что не верится, будто авторы ошибаются бессознательно.

Тем более что в сборнике не раз поминается имя небезызвестного сменовеховца Устрялова и даже печатается его покровительственный о Федорове отзыв.

В чем дело?

Когда-то идеи Федорова намеревались «прикарманить» себе евразийцы. Теперь, кажется, то же намерены учинить устряловские сменовеховцы, довольно неожиданно меняющие «вехи»... на Федорова. А может, все это – только молодая путаница у молодых, как нам кажется, авторов?

Очень тяжелое впечатление оставляет статья В. Муравьева «Всеобщая производительная математика».

Статья написана в Москве в 1923 году. В. Муравьев, автор книги «Овладение временем», полностью разошедшейся в советской России в 1926–1930 годах, был последователем Федорова и скончался в ссылке, в Нарыме, в 1932 году.

Муравьев, сын одного из последних министров императорской России, в начале большевистской революции был

участником «тактического центра», едва избежал расстрела и перешел к большевикам. Он вплотную стал работать с ними. По-видимому, так же, как некоторые авторы этого сборника, он уверовал, что их «плановость» приведет к осуществлению федоровской «регуляции». Вместе с тем он, по-видимому, верил в одну только рациональную науку, которая-де и откроет все тайны бытия и победит смерть.

Именно своим удушающим и бездыханным «рацио» вместе с совершенно наивной верой во всепобеждающую науку и удручает его статья.

Муравьев вначале был большевиками «использован»: он им поставил, между прочим, на должную высоту Центральный институт труда.

О всей этой полосе жизни Муравьева можно думать, что он пытался в скрытой форме произвести, так сказать, федоровскую революцию в коммунистических мозгах.

В сборнике упоминается еще об одном федоровце, погибшем в советской России, о священнике Ионе Брехничеве, который, вероятно, по тем же причинам, что и Муравьев, пошел к большевикам, снял даже рясу и вступил в коммунистическую партию. В 1931 году он или погиб в ссылке, или был расстрелян.

Печать муравьевского «рацио» и едва ли не готовности приспособленчества к советскому «факту» есть на некоторых статьях этого сборника.

А это зловеще сближает их – как то ни страшно сказать – с такими матерыми врагами христианства и Христа, каким был, например, пресловутый большевистский историк, коммунист и безбожник Покровский.

Во всяком случае авторы или редакция этого сборника решили поместить имя Покровского в рубрике «Наши потери»:

«Покровский все последние годы, – указано о нем в сборнике, – был близок к взглядам Н. Ф. Федорова на необходимость и возможность борьбы со смертью и полной победы над нею. Говорил он и об «окончательной победе над смертью», считая, что эта победа упразднит «религию».

Конечно, любой гадине хотелось бы воскреснуть, но такая «близость» ко взглядам Федорова – воистину сатанински искажает христианскую религиозную идею Воскресения самого Федорова.

Однако кроме таких, можно сказать, странных голосов в этом пестром хоре сборника, есть там и вполне ясные голоса.

Превосходна, например, статья Чхеидзе «Проблемы идеократии» о смене в человечестве аналитического мышления синтетическим. Именно это, добавим мы от себя, и кажется нам возможным приближением к федоровскому литургическому мышлению.

Хороша статья Владислава Александрова «Религия и на-

ука» о науке как сотрудице религии в преодолении распада и разрушения, с весьма любопытным разбором понятий святости и чуда.

Также хороша статья Рафаила Мановского «Мессианство и русская идея» с разбором, хотя и кратким, православия Серафима Саровского.

Допустимо, что некоторые странные «течения» в сборнике так же, как и его новая орфография, могут быть объяснены тем, что авторы надеются протолкнуть его в СССР, все для той же «федоровской революции в коммунистических мозгах».

Очень грустной разновидностью людей в России были толстовцы. Уже по одному воспоминанию о них никому бы не следовало становиться федоровцами. Тем более что, если федоровская *русская идея* есть истина, она наполнит каждого и всех, без особой монополии кого бы то ни было на эту истину.

Но каждый русский, и особенно молодежь, должны прежде всего узнать ее, испытать эту идею, истинна она или нет, пережить *русскую идею* Федорова, самую большую и живую *Христианскую Идею Воскресения*, какая есть в современном человечестве.

Потому-то каждый русский должен бы, кажется мне, прочесть Федорова, о Федорове и этот новый федоровский сборник «Вселенское дело».